

Детальная регламентация форм недобросовестной конкуренции позволит хозяйствующим субъектам эффективнее защищать права от недобросовестных действий

26 апреля 2016, 18:28

Так прокомментировал сегодня законодательное закрепление новых подходов к недобросовестной конкуренции заместитель руководителя ФАС России Андрей Кашеваров в основной части своего выступления, посвященной вступившему в силу 5 января 2015 года № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации на пленарном заседании IX Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век».

Новая редакция Закона о защите конкуренции не устанавливает принципиально новых запретов или форм недобросовестной конкуренции, а лишь детально раскрывает ранее существовавшие, исходя из подтвержденной судом практики их применения антимонопольным органом. При этом вместо одной статьи 14 введена глава 2.1, в восьми статьях которой уточненные формы недобросовестной конкуренции представлены наглядно и структурировано.

При этом само определение недобросовестной конкуренции, содержащееся в статье 4 Закона о защите конкуренции, не изменяется.

Это свидетельствует о том, что, несмотря на более подробную регламентацию форм недобросовестной конкуренции, вносимые изменения не должны привести к расширению объема действий хозяйствующих субъектов, признаваемых недобросовестной конкуренцией.

«При этом более детальная регламентация форм недобросовестной конкуренции, проведенная в рамках Закона, позволит более эффективно защищать свои права лицам, пострадавшим от недобросовестных действий хозяйствующих субъектов», - резюмировал замглавы ведомства.

Статьями 14.1, 14.2 Закона о защите конкуренции установлены запреты на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации и введения в заблуждение соответственно. «Эти запреты существовали в Законе и ранее, вместе с тем, 4-ым антимонопольным пакетом введен перечень возможных объектов дискредитации и введения в заблуждение», - отметил он.

Статьей 14.3 Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения, при этом в законе прямо перечислены конкретные формулировки.

В новой редакции в статье 14.4 сохранен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или

услуг (ранее содержался в части 2 статьи 14 Закона о защите).

Существенное обновление претерпели в новой редакции Закона формы недобросовестной конкуренции, связанные с использованием объектом интеллектуальной собственности. Незаконное использование охраняемых в соответствии с частью 4 ГК Российской Федерации результатов интеллектуальной деятельности (в первую очередь патентов) теперь будет квалифицироваться по статье 14.5 Закона о защите конкуренции.

В то же время недобросовестная конкуренция путем совершения действий, способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с его товарами или услугами, в том числе, теперь рассматриваются в рамках института смешения (статья 14.6 Закона о защите конкуренции), которая распространяется как на незаконное использование охраняемого средства индивидуализации на рынке (пункт 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции), так и на копирование или имитацию специально не охраняемых обозначений и способов индивидуализации.

Также в статье 14.7 новой редакции Закона усовершенствованы положения, направленные на защиту от незаконного получения, использования, разглашения конфиденциальной информации, а также уточнены формы и основания выявления такого нарушения.

Перечень форм недобросовестной конкуренции, как и в прежней редакции Закона, не является исчерпывающим, что напрямую установлено статьей 14.8 Закона.

Изменения также коснулись процедуры рассмотрения антимонопольным органом заявлений и дел о нарушении антимонопольного законодательства по НДК: теперь предусмотрена возможность выдачи по данной категории нарушений (за исключением статей 14.4 – 14.6, которые связаны с незаконным использованием интеллектуальных прав) предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. «Эта мера позволяет хозяйствующим субъектам, в чьих действиях обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, своевременно и добровольно устранить причины, условия, способствующие возникновению такого нарушения и избежать административного расследования и возможного привлечения к ответственности», - отметил замглавы Службы.

В завершении выступления по этой теме Андрей Кашеваров, представляя статистику ведомства по администрированию статьи 14 Закона, отметил, что «по сравнению с 2014 годом в 2015 году прослеживается тенденция уменьшения дел о нарушении пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, в то же время количество дел о нарушении части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции изменяется несущественно».

Отдельно в докладе Андрей Кашеваров затронул инициативу ФАС России по легализации параллельного импорта и, в этой связи, сообщил об основных результатах дискуссии, уже на площадке Евразийского экономического союза, в том числе о предложениях по конкретному перечню товаров, в отношении которых ФАС России считает целесообразным ввести международный принцип исчерпания прав. Это, прежде всего, лекарственные препараты, медицинские изделия и автозапчасти. «13 апреля было подписано решение Межправительственной комиссии ЕЭК о том, что необходимо

подготовить изменения в статью 16 Договора о Евразийском экономическом союзе, которые позволили бы вводить режим международного исчерпания прав в соответствующих случаях», - сообщил он.

Говоря об основных рисках легализации параллельного импорта (в числе которых, по мнению противников этой инициативы, прежде всего – угроза инвестициям и рост объема контрафакта), замглавы Службы обозначил предлагаемые меры по их устранению. Так, для гарантии безопасности потребителей и возможности защиты правообладателей предлагается создание специализированных таможенных постов, на котором «параллельные» импортеры должны будут подтвердить оригинальность товара, при том, что порядок ввоза товаров для официальных импортеров изменен не будет.

Справочно

Статистика по администрированию статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции»

В 2015 году в антимонопольный орган поступило 559 заявлений, указывающих на нарушение пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, по результатам их рассмотрения было возбуждено и рассмотрено 166 дел (16,7% от общего числа дел по НДК). Из них по 157 делам было принято решение о наличии нарушения и выдано 131 предписание.

По признакам нарушения части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции в 2015 году в антимонопольный орган поступило 176 заявлений, по результатам рассмотрения которых, было возбуждено и рассмотрено 61 дело (6,1% от общего числа дел по НДК). Из них по 43 делам было принято решение о наличии нарушения и выдано 28 предписаний.

Для сравнения:

В 2014 году в антимонопольный орган поступило 581 заявление о нарушении пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, по результатам их рассмотрения было возбуждено и рассмотрено 241 дело (24,4% от общего числа дел по НДК). Из них по 203 делам было принято решение о наличии нарушения и выдано 161 предписание.

По признакам нарушения части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции в 2015 году в антимонопольный орган поступило 145 заявлений, по результатам рассмотрения которых было возбуждено и рассмотрено 59 дел (5,9% от общего числа дел по НДК). Из них по 53 делам было принято решение о наличии нарушения и выдано 26 предписаний.

***(В 2013 году по п.4 ч. 1 ст. 14 возбуждено 240 дел, по ч. 2 ст. 14 – 58 дел)**

IX Международный форум «Интеллектуальная собственность — XXI век» проходит с 25 по 29 апреля в Москве. Форум-2016 традиционно проводится под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Его организаторами являются: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Совет Федерации ФС РФ, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство культуры России, Суд по интеллектуальным правам и др.